

В его голове внезапно всплыли слова, сказанные Ся Чжихуа несколько дней назад на обочине дороги: Поношенная одежда, трусливая мать, жестокий отец-игрок, тесная лачуга... всё это — твоё истинное лицо.

Неужели... он хочет выставить его из семьи Чжоу?

Нет!

Ни за что!

Такое ни в коем случае нельзя допустить!

Он привык к роскошной жизни, полной шелков и деликатесов, как он сможет вернуться к жалкому, нищенскому существованию, лишенному всякого достоинства?

Нужно действовать на опережение!

Чжоу Пэй ломал голову, но даже когда начался банкет, устроенный семьей Чжоу в честь Ся Чжихуа, он так ничего и не придумал.

Ся Чжихуа был до ужаса скучным человеком: он не пил, не играл в азартные игры, не увлекался видеоиграми или предметами роскоши. Всё свободное время он либо учился, либо возился с Чжоу Маньмань, не оставляя Чжоу Пэю ни единой лазейки.

Банкет в семье Чжоу прошел с размахом. Официальная версия для гостей ничем не отличалась от той, что была представлена главе семьи.

Те, кто был посмышлёнее, прекрасно понимали истинное положение дел, но, опасаясь за репутацию семьи Чжоу, предпочитали молчать. А те, кто не был в курсе, искренне верили, что семья Чжоу изначально родила близнецов.

Ся Чжихуа в тот день был облачен в лаконичный серебристо-серый костюм, выглядя ослепительно. Бесчисленные гости, как мужчины, так и женщины, не могли отвести от него глаз.

Чжоу Пэй, держа в руке бокал с легким вином, стоял рядом с Сюэ Жу. Настроение его было подавленным.

— Ослепительно, правда?

— В моих глазах самый ослепительный — это ты, — Сюэ Жу поднял бокал и сделал легкий

глоток.

Его слова звучали двусмысленно, но Чжоу Пэй оставил их без внимания. Его взгляд был прикован к юноше, вокруг которого крутились все гости. Как же сильно ему хотелось... убить его!

Лишь в середине вечера Ся Чжихуа выкроил время, чтобы подойти к Сюэ Жу и перекинуться парой слов. В его глазах Сюэ Жу был не человеком, а ходячим мешком с деньгами!

Ся Чжихуа смотрел на Чжоу Пэя слишком уж пылко, и того это насторожило.

Как только Ся Чжихуа увели, Чжоу Пэй с сомнением спросил:

— Вы с Ся Чжихуа близко знакомы? Он был так любезен с тобой!

Сюэ Жу на мгновение замешкался:

— Он признавался мне в чувствах...

У Чжоу Пэя загорелись глаза. Вот оно!

Глава 11. Перепутанные судьбы

Ся Чжихуа с бокалом легкого красного вина в руке грациозно перемещался между гостями.

Его главным достоинством была трезвая самооценка: он прекрасно понимал, что умом не блещет, поэтому просто слушал других, время от времени поддакивая: Вы правы! или О! Вот оно как!. Это льстило собеседникам, они считали его скромным и становились к нему еще более благосклонными.

Ближе к концу банкета, когда многие гости уже начали расходиться, Ся Чжихуа, освободившись, с энтузиазмом подбежал к своему ходячему мешку с деньгами:

— Не ожидал, что ты сегодня тоже придешь! Я так рад.

Его слова были настолько прямолинейными, что Сюэ Жу, привыкший к светским играм и намекам, немного растерялся, но, к удивлению, это чувство было не таким уж плохим.

— Клан Сюэ и семья Чжоу — давние друзья, я не мог не прийти.

Скрытый смысл был ясен: я здесь ради семьи Чжоу, а не ради тебя.

Если бы Ся Чжихуа действительно был в него влюблен, то наверняка бы сейчас убивался от горя. Но в его глазах Сюэ Жу был лишь ходячим капиталом, а работа есть работа, разве можно жаловаться на трудности? Он бесстыдно продолжил:

— Завтра свободен? Я хочу пригласить тебя на ужин. В качестве ответного жеста за то, что ты угощал меня в прошлый раз.

Сюэ Жу даже глазом не моргнул:

— Не стоит. Я тогда приглашал Сяо Пэя.

Ты был лишь приложением.

— Пусть это не было твоим намерением, но я ведь действительно был там, так что по всем правилам приличия я должен пригласить тебя в ответ, — он подумал и добавил: — Иначе я не обрету душевного покоя.

Сюэ Жу промолчал. Ну и прилипчивый же малый, как банный лист.

После того как юноша долго умолял и рассыпался в комплиментах, Сюэ Жу наконец раздраженно согласился:

— Завтра после шести вечера я свободен. Приходи тогда.

— Идет! Хе-хе-хе, — Ся Чжихуа расплылся в лучезарной улыбке. — Тогда завтра я тебе позвоню!

Сюэ Жу поморщился. Улыбка у него глуповатая, но, надо признать, довольно милая.

— Мгм.

Получив утвердительный ответ, Ся Чжихуа был так воодушевлен, что готов был обежать здание десять раз.

— Уа! Папочка, смотри, какой я молодец!

— Мгм, неплохо, — Система, глядя на то, как уровень симпатии Сюэ Жу поднялся до трех звезд, была в отличном настроении.

...

На следующий день.

Ся Чжихуа, облачившись в скромный студенческий наряд, заранее забронировал столик в ресторане для влюбленных и радостно помчался в компанию Сюэ Жу.

Система была озадачена:

— Разве он не просил тебя позвонить ему в шесть вечера?

Ся Чжихуа усмехнулся:

— Что ты понимаешь! Нужно ковать железо, пока горячо. Завтра я снова иду на учебу, конечно, нужно воспользоваться шансом и приклеиться к нему. Хе-хе-хе! В конце концов, есть поговорка: привычка рождает чувства.

Система:

— Не боишься, что он начнет тебя сторониться?

Ся Чжихуа решительно сжал зубы:

— Нужно попробовать. Если в этот раз не выйдет, в следующий раз не буду так делать.

Система подбодрила:

— Такой напор — это хорошо.

Ся Чжихуа:

— Сегодня я снова чувствую, что моя Система какая-то странная!

Клан Сюэ начинал с недвижимости, но со временем диверсифицировал бизнес. Сюэ Жу был единственным наследником, и хотя ему было всего двадцать с небольшим, отец, чтобы закалить его, доверил ему управление перспективной развлекательной компанией.

Увидев данные, переданные Системой, Ся Чжихуа испытал противоречивые чувства:

— Обожаю таких папочек, которые чуть что — сразу дарят компанию или деньги!

Система, намекая на что-то свое, хмыкнула:

— Я не могла породить такого глупого сына.

Ся Чжихуа:

— ...

В развлекательной компании полно красавцев и красавиц, но даже среди них внешность Ся Чжихуа была выдающейся. Он подошел к стойке регистрации и мило улыбнулся девушке:

— Скажите, пожалуйста, господин Сюэ на месте?

Девушка не поддалась на чары и осталась верна долгу:

— У вас назначена встреча?

Ся Чжихуа:

— Да.

Улыбка девушки стала чуть теплее, а голос — приветливее:

— Вы господин Чжан? Наш господин Сюэ сейчас обсуждает дела с режиссером Нином, пожалуйста, присядьте и подождите.

Ся Чжихуа ослепительно улыбнулся:

— Простите, моя фамилия Ся.

Девушка на ресепшн:

— ...

— Значит, господин Сюэ все-таки в офисе, так? — юноша невинно захлопал глазами.

Девушка:

— ...Ты сам все сказал, что мне еще добавить?

Ся Чжихуа, довольный собой, набрал номер. После нескольких гудков ответили. Голос Сюэ Жу звучал недовольно:

— Что случилось?

— Брат Сюэ, я сейчас внизу, у твоего офиса. У тебя есть время? Я пришел поиграть! — радостно воскликнул юноша.

Сюэ Жу считал себя человеком сдержанным, но сейчас ему хотелось ругаться. Играть? Какое еще играть? Он занятый человек! Он подавил гнев:

— У меня нет времени. Уходи.

— Оу... — голос юноши прозвучал так подавленно, что через экран Сюэ Жу мог представить его вид: маленького щенка, которого бросили. Сердце невольно смягчилось. В конце концов, он еще ребенок.

Подумав, он изменил решение:

— Я отправлю помощницу, чтобы она тебя встретила. Не вздумай бегать где попало, понял?

— Хорошо!

Сюэ Жу:

— ...Милота постыдна!

Помощница пришла быстро. Это была зрелая женщина лет двадцати с лишним: пышные волосы, ярко-красная помада, длинные ноги и шикарный бюст. Ся Чжихуа чуть не пустил слюни:

— Уа! Обожаю красавиц, они приносят мне радость.

Система:

— Помни о своей миссии.

— Хорошо, папочка, — Ся Чжихуа ответил быстро. — Но до этого я могу поиграть с красавицей

в игры для взрослых?

Система:

— ...Ты же, черт возьми, бесчувственный! Лжец!

— Вы, должно быть, тот, о ком говорил господин Сюэ? — красавица улыбнулась. — Он велел мне проводить вас наверх.

— Мгм, — Ся Чжихуа был храбр только на словах, а если бы дошло до дела, он бы наверняка струсил. Он кивнул: — Здравствуйте, меня зовут Ся Чжихуа.

— Какое совпадение, я тоже Ся, зовут Тянь. — Помощница игриво подмигнула юноше, обдавая его ароматом парфюма: — Скажи, это ли не судьба?

— А! — Ся Чжихуа опешил: — Наверное!

— Тогда не против завести со мной ребенка? — она ущипнула его за нежную щеку и добавила: — Приятная кожа.

Ся Чжихуа был в ужасе:

— Ты... ты... ты...

— Ладно-ладно, просто я не могу устоять перед красивыми юношами, — она подперла щеку рукой. — Когда я спросила господина Сюэ, как выглядит гость, он ответил: Самый красивый из всех. Увидев тебя, я все поняла.

Красавица назвала меня красивым, я счастлив!

— Так что, малыш, не хочешь завести со мной роман? — она говорила вкрадчиво. — Будет весело! Я куплю тебе одежду, обувь, приставку!

Ся Чжихуа:

— ...Мама дорогая! Женщины здесь просто ужасны, чуть что — сразу хотят взять на содержание.

— Не надо, я не люблю женщин! — в отчаянии Ся Чжихуа отступил на два шага и крикнул.

...

Тишина! Гробовая тишина!

Это развлекательная компания, и снаружи постоянно дежурят папарацци. Как только Ся Чжихуа появился, они начали снимать, гадая, не новый ли это артист компании, и тут услышали этот крик.

Мамочка! Завтрашние заголовки обеспечены.

Видя, что все смотрят на него с шоком и удивлением, Ся Чжихуа сухо добавил:

— И мужчин я тоже не люблю.

Я бесчувственный, отстаньте от меня.

Но это объяснение только все испортило: теперь все смотрели на него с выражением: Мы все понимаем, можешь не оправдываться.

Ся Чжихуа:

— ...Я не брал на себя эту вину, спасибо!

Красавица-помощница с сожалением проводила его в комнату отдыха на верхнем этаже, заварила кофе и напоследок, не теряя надежды, спросила:

— Мне всего двадцать три, я не заставляю тебя жениться, просто роман. Ты правда не хочешь?

— она демонстративно выпятила грудь.

Ся Чжихуа твердо отказал:

— Правда не хочу.

— Ну ладно, — она пожала плечами. — Если передумаешь, приходи. Я буду очень рада переспать с таким красавчиком.

— Так хочется довести тебя в постели до слез, это было бы захватывающе.

Ся Чжихуа промолчал пару секунд и тихонько забился в угол.

Девушка, я уважаю твою мужскую хватку.

Эта мысль... имеет право на жизнь.

Когда Сюэ Жу закончил работу и пришел за Ся Чжихуа, он увидел, что тот сидит в кресле, как брошенный зверек, обхватив чашку кофе и глядя в пустоту с видом человека, разочаровавшегося в жизни.

— Что с тобой?

— Ничего, — он покачал головой, серьезно добавив: — Просто мое мировоззрение только что рухнуло.

Сюэ Жу:

— ...И это ты называешь ничего?

Сюэ Жу отвел Ся Чжихуа в свой кабинет. Юноша, впервые попавший в святая святых, тут же забыл о своей хандре. Его глаза светились, он все трогал и рассматривал, как деревенщина, впервые попавший в город.

У Сюэ Жу было много работы. Сидя в кресле, он просматривал документы и спросил:

— Почему ты пришел так рано? Я же сказал, что освобожусь после шести вечера.

— Я хотел увидеть тебя пораньше, — Ся Чжихуа мастерски разбрасывался сладкими словами.

— Когда я тебя не вижу, мне грустно.

Сюэ Жу отложил бумаги:

— Ты понимаешь, что делаешь?

— Понимаю! — он улыбнулся. — Признаюсь тебе в любви!

Глава 12. Перепутанные судьбы

— Не дури, — после нескольких секунд молчания произнес Сюэ Жу.

Ся Чжихуа знал меру, поэтому послушно замолчал. Он тихо достал телефон и начал играть, даже выключил звук, чтобы не мешать.

Позже Сюэ Жу принимал еще людей. Когда они обсуждали дела, Ся Чжихуа тихо улыбнулся ему, сказал: Обсуждайте, я забыл кофе в комнате отдыха, сейчас вернусь, — и выскочил, как обезьяна.

Береженного Бог бережет.

Это дела их компании, постороннему лучше не вмешиваться. Вдруг что случится, а он попадет под горячую руку?

Ся Чжихуа так увлекся игрой, что не заметил, как вошел Сюэ Жу. Только когда Система подала сигнал, он поспешно убрал телефон и заискивающе улыбнулся:

— Ты закончил?

— Мгм! — отношение Сюэ Жу было прежним. — Уже за одиннадцать, пойдем пообедаем.

— Хорошо-хорошо! — Ся Чжихуа вскочил и радостно зашагал вперед. — Я проголодался, хочу хого, давай сходим? — он обернулся, его глаза сияли.

Сюэ Жу не любил хого, считая, что есть из одного котла негигиенично. Но сейчас он не знал, почему, но не хотел отказывать. Хотелось пойти ему навстречу. Поразмыслив, он сдержанно кивнул.

Ся Чжихуа, глядя на четыре звезды симпатии на панели Системы, просиял. Четыре звезды! Это значит, он начал ему нравиться, а значит, можно просить о чем-то большем.

Только вот как эта симпатия растет? Он ведь просто поклонялся вокруг.

Хого — еда демократичная и доступная.

Ся Чжихуа любил острое, Сюэ Жу — пресное, поэтому заказали котел с двумя отделениями.

Любая еда в хого приобретает особый вкус, если коротко — это очень вкусно.

Ся Чжихуа, как голодный кот, хватал только что сваренные овощи, обжигаясь и запивая их напитками. Сюэ Жу, глядя на его покрасневшие губы, не удержался:

— Поешь чего-нибудь пресного.

— Все нормально, — юноша беззаботно махнул рукой. — Ты не понимаешь, хого именно в этом и заключается!

Сюэ Жу, глядя на это, тайком зачерпнул палочками овощ из острого отделения, но от вкуса у него слезы на глаза навернулись. Однако, придя в себя, он не удержался и зачерпнул еще раз.

Сила еды велика. После этого обеда их отношения заметно продвинулись. Хотя симпатия не выросла, отношение к Ся Чжихуа стало намного лучше.

Когда пришло время платить, Сюэ Жу не спеша вытер рот и кивнул Ся Чжихуа:

— Разве ты не говорил, что угощаешь?

— Я говорил, что угощу вечером, — он захлопал глазами. Ся Чжихуа не был настолько глуп, чтобы платить сейчас. Если он вернет долг, как потом снова его вытащить? К тому же... хе-хе-хе, если он заплатит сейчас, разве он не останется у него в долгу?

Какой же он умный парень!

Сюэ Жу не понимал его хитросплетений, и, видя, что тот не хочет платить, не стал настаивать. Расплатившись, он направился обратно в офис.

Ся Чжихуа, как хвостик, последовал за ним, решительно занимая свою территорию.

...

Ресторан, который выбрал юноша, был известным в Шанхае местом для влюбленных. Белоснежные столы, розы в бутылках с узким горлышком, мягкие звуки саксофона.

Все было бы идеально, если бы не лишний человек.

Он планировал романтический ужин для двоих, а теперь, с появлением Сюэ Яня, это превратилось в неловкое и тягостное мероприятие.

Товарищ Ся Чжихуа был в отчаянии. Почему его задания всегда идут так негладко?

— Сяо Жу, ты, кажется, в последнее время совсем свободен? — Сюэ Янь улыбнулся, с естественной издёвкой добавив: — Неужели Тянься Энтэртэйммент на грани банкротства?

— Дядюшка, вы преувеличиваете. Как президент, я не могу все время сидеть в офисе, — он невозмутимо отрезал кусок стейка. — Иначе зачем нужны подчиненные? А вот вы, дядюшка, неужели вам так скучно? Такие резкие движения, мы никак не ожидали.

С тех пор как они пообедали в прошлый раз, Сюэ Янь сошел с ума.

Он постоянно вмешивался в дела семьи Чжоу, строил козни, а когда они пытались дать отпор, он наносил удары в разных местах, ведя настоящую партизанскую войну.

И при этом старик его баловал, так что, кроме как злиться, они ничего не могли поделать.

— Да, действительно очень скучно, — сказал Сюэ Янь. — Ведь игрушка, которая еще пару дней назад умоляла меня о помощи, сегодня пошла к другому. Это так раздражает. — На его лице была улыбка, но в глазах — холод декабрьской метели.

Ся Чжихуа, зажатый между ними и дрожащий от страха:

— ...Чертовщина, какое мне до этого дело?

Система, словно прочитав его мысли, молча вывела уровень симпатии Сюэ Яня. У этого парня симпатия неясно когда выросла до четырех звезд, как и у Сюэ Жу. Но что было важнее — за симпатией появилось огромное темно-красное сердце, окутанное черным дымом.

— Что это за чертовщина? — дрожащим голосом спросил Ся Чжихуа.

Система с жалостью ответила:

— Это показатель его темной стороны. Можешь считать это степенью его одержимости тобой.

Ся Чжихуа облегченно вздохнул:

— Хорошо, всего одно сердце.

Система:

— Максимальное значение — пять звезд. Живи с этим, дружок.

Ся Чжихуа:

— ...Черт возьми! Симпатии девять сердец, а тут всего пять? Это несправедливо, я протестую!

Этот обед был для трусишки Ся Чжихуа настоящим испытанием. Он боялся, что потемневший Сюэ Янь утащит его в темную комнату. Там было совсем не весело: ни телефона, ни компьютера, да еще и приходилось защищать свою честь. Это было хуже ада.